

Проект католического костёла А. Шодэ. Боковой (южный) фасад. 1912

гостящего железа применили более дешёвую и «не требующую в будущем окраски» цементно-бетонную черепицу, сделанную на цементно-бетонном заводе Симбирского губернского земства. По мнению А.А. Шодэ, это «с художественной стороны имеет громадное значение». Старое здание было разобрано и построено заново с частичным использованием старого фундамента. Шодэ увеличил размеры церкви и несколько отодвинул её в глубь участка. После укрупнения здания силуэт церкви стал играть заметную роль в формировании вида Симбирска со стороны Свяи́ги.

Во время строительства в проект Шодэ внесены значительные изменения. Не были выполнены предусмотренные архитектором ажурные переплёты окон, парапетная решётка, стройный шатёр колокольни, обилие декоративных украшений главного и боковых фасадов. Новое здание церкви было выполнено в псевдогоthicеском стиле. Деревянные оконные переплёты изготовили в мастерской Симбирской чувашской школы. Из Риги доставили девять железных оберлихтов и стёкла художественной работы в оловянной оправе. Специально для стекольных работ выписали рижских мастеров. Эскизы для оконной мозаики разработал А.А. Шодэ. Хоры устраи-

вались на «железо-цементно-бетонных» колоннах, с деревянными полами, «постановкою деревянных точёных баясин с окраской масляной краской». Внутренние стены были оштукатурены и окрашены, пол выложен цементной плиткой. Декоративные украшения на контрфорсах продольных стен сооружения венчают острые парапеты с крестиками. Ризалит по углам от главного входа украсили витые колонки из белого цемента с капителями из листьев аканта, взамен полуциркульных появились стрельчатые окна и двери, а вместо купола-луковки колокольню увенчал восьмигранный шатёр. Слева и справа от входа расположились в два этажа небольшие помещения, включая открытые деревянные хоры с лестницей, а остальной объём занимало высокое и просторное помещение собственно храма. Во время богослужений верующие сидели на скамьях, не выходя из-за которых можно преклонить колена. У наиболее почётных прихожан были свои собственные кресла, на которых были выгравированы их имена, отчества, фамилии и звания.

25 октября 1913 года после осмотра нового церковного здания губернским инженером Н.П. Воскресенским и «исполняющим должность» младшим архитектором

Август Августович Шодэ

В.Г. Ивановым было дано заключение: «Здание выстроено прочно, и никаких конструктивных недостатков, препятствующих к открытию в нем богослужения, обнаружено не было». Строительство церкви длилось всего пять месяцев.

3 ноября 1913 года в 10 часов утра состоялось освящение вновь сооруженного храма. Это была величественная церемония, под стать прекрасной, заново построенной церкви. Богослужение совершил член совета московской евангелическо-лютеранской консистории пастор Вальтер. В числе приглашённых был один из лучших органистов России – К.А. Корбут.

К концу 1913 года некоторые работы остались незавершёнными: не закончена наружная и внутренняя отделка, «не выполнена так, как была задумана, главка церкви». Купол был временный, его замена новым с железобетонным шпилем с крестом была отложена до следующего года. Не готовы были проповедническая, хоры и место для художественной картины «Моление о чаше».

Сохранившаяся в Ульяновском облархиве опись имущества храма даёт нам возможность описать его интерьер. В восточной стороне церкви на возвышении располагалась алтарная часть с распятием на мраморном поколе и пятью картинами, вероятно, на досках, на евангельские сюжеты: «Господь в Гефсимании», «Святное причастие», «Апостол Павел», «Апостол Петр», «Христос в терновом венце». В храме было три распятия: серебряное, бронзовое и деревянное, маленькое. Справа и слева от распятий в окнах нахо-

дились цветные витражи «Рождество Христово» и «Вознесение Христа», а боковые окна здания имели завершения с витражами готического орнамента. На мраморном алтарном столике находились серебряные чаша и блюдо для свершения крещения и причащения, укрываемые белым покрывалом. Балюстраду, огораживающую алтарную часть, драпировали чёрными полотняными покрывалами длиной 9 метров. Перед алтарём и балюстрадой лежали вышитые ковры. Рядом с алтарной частью находилась золочёная резная деревянная кафедра с балконом, с серебристым голубем под куполом. На кафедре стояли два золочёных подсвечника, она имела красные занавесы, меховой ковёр, красное бархатное и чёрное покрывала для драпировки. На цементных плитках пола церкви лежали половики из чёрного и серо-красного сукна, репса и линолеума. На них стояли именные кресла, 48 венских стульев и 20 белых скамей. Храм украшали многочис-

ленные осветительные приборы – подсвечники. С потолка свешивалась бронзовая люстра на 48 свечей. На стенах размещались 6 бра на 5 свечей, вдоль стен стояли 7 канделябров и 4 серебряных и бронзовых подсвечника. В западной части храма размещались два органа: большой стационарный, ранее находившийся в старой церкви, где он был разобран, а затем вновь собран уже в новой, и передвижной орган-позитив, собранный местным столяром, настраивать которые приезжал московский специалист. У церкви был свой постоянный органист Людвиг Лист, как он сам рекомендовал себя: племянник знаменитого композитора Ференца Листа. В церкви нередко устраивались светские концерты с участием профессиональных музыкантов и любителей.

В храме размещалась богатая библиотека из 1759 книг и 1911 экземпляров журналов на немецком, французском, английском, эстонском, латышском и русском языках.

К числу её раритетов относились большая Библия в красном бархатном переплёте с бронзовыми уголками, эстонский и латышский служебники 1834 года, хоральная книга Пунтеля 1839 года. В библиотеке было около 150 нотных книг.

В 1920 году Симбирская лютеранская церковь оказалась в сфере межгосударственных отношений РСФСР и независимой Республики Эстонии. Так как более 70% верующих симбирского прихода составляли эстонцы, председатель церковного совета Роберт Бржезинский и пастор Август Лейст обратились с заявлениями в Москву в Наркомат по иностранным делам и в представительство Эстонии, в которых просили изъять храм из собственности РСФСР и передать его в собственность эстонцев как иностранных граждан. 30 мая 1920 года заместитель наркома по иностранным делам Л.М. Карахан ответил отказом.

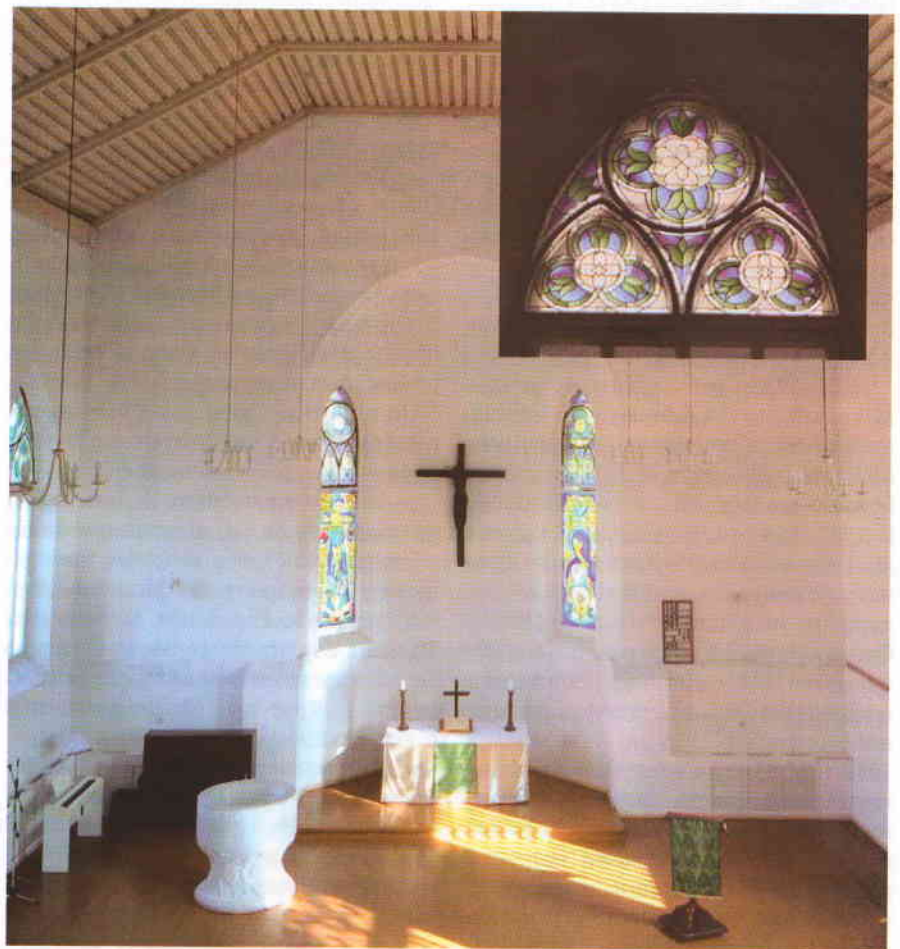
Во время Гражданской войны многие прихожане покинули город.

Лестница, ведущая на хоры

Купель

Алтарная часть. В окнах установлены цветные витражи «Рождество Христово» и «Вознесение Христа»

В 1920 году власти предприняли первую попытку отнять здание храма у общины и передать его «в распоряжение Губотнароба для культурных целей». В конце 1920-х годов была изъята богатая церковная библиотека и передана во Дворец книги. Орган-позитив переехал в клуб ульяновской милиции, мебель раздали по организациям, колокол был отправлен на переплавку в Рудметторг. Судьба большого органа и утвари неизвестна.

Обезлюдившие богослужения стали проводиться на квартире у пастора.

Церковь была закрыта в 1930 году постановлением большого президиума Ульяновского горсовета РК и КД, а здание передано «коопинхозу под клуб на условиях амортизации». В фондах ГАУО хранится «Акт о ликвидации общества лютеран и сдачи молитвенного здания», датированный 4 января 1930 года. В дальнейшем здесь расположился клуб городского отдела ОГПУ. Пастора Эвальда Алласа, руководившего в тот период общиной, арестовали, осудили за шпионаж и отправили на пять лет в ссылку в Сибирь. Дальнейшие сведения о его судьбе противоречивы: то ли он умер в заключении в Уфе, то ли вышел на свободу.

В 1932 году церковь занимал клуб артели Милютина, от них здание было передано спортивному обществу «Динамо». В 1937 году оно использовалось как склад тозаров. В 1942–1945 годах в церкви хранились экспонаты 95 музеев осажденного Ленинграда, в том числе легендарный «дедушка русского флота» ботик Петра I «Святой Николай» из музея ВМФ. Детская спортивная школа размещалась здесь примерно с сентября 1955 по 1968 год. С 1968 по 1971 год в церкви располагалась библиотека педагогического института. В 1987 году предпринимались организационные попытки реконструировать здание церкви под камерный музыкальный театр.

В эти годы происходило разрушение здания церкви. Перестало функционировать caloriferное

Праздничное богослужение

отопление, была утрачена черепичная крыша, оштукатуренный деревянный потолок, плитка полов церкви и ризницы, оконные переплёты и мозаика, разбиты цветные витражи. Полностью уничтожено внутреннее убранство: алтарь, кафедра, осветительные приборы. Дом пастора во дворе был сломан. Каменный двухэтажный дом по улице Ленина заняли государственные учреждения, церковная территория потеряла свою целостность.

Наконец решением Ульяновского облисполкома от 6 августа 1991 года кирха была возвращена верующим лютеранам. Большой вклад в это внесли Евгений Миллер и Эдуард Юнгблут. Церковная община обрела свой старый дом. 15 сентября состоялось первое, более чем за 60 лет, богослужение в церкви, которое совершил суперинтендент Иозеф Баронас.

После возвращения здания начались работы по его восстановлению, активное участие в которых приняли не только местные прихожане, но и лютеране из Германии. Архитектор Мартин Вервиг из Германии разработал проект реконструкции здания церкви. «Круг друзей Ульяновска», в который входят все друзья общины, в основном из Нижней Саксонии (Геттинген), собрал средства на реставрацию.

Как в былые времена, затрудненные государственной помощью, все основные работы выполнялись хозяйственным способом посредством заключения соглашений и договоров с отдельными исполни-

телями и бригадами. Целый комплекс работ, включая сборку и монтаж подвесного потолка, штукатурку стен и отделку, выполняла бригада Валерия Плешивцева, тройка молодых и энергичных людей, включая Рината Мингачева и Александра Батанова. Два инженера – Анатолий Лебедев и Александр Ильин – делали полы, перила на хорах и лестницу. Покрытие оцинкованным железом крыши, оконные рамы со слож-

ным рисунком переплетов выполняли Константин Кузнецов, Анатолий Лисков, Анатолий Борисов и Георгий Афанасьев. Внутреннюю отопительную систему монтировал Геннадий Мерте, а электроосвещение – бригада Евгения Чинякова. Свою благородную задачу выполнили спонсоры – малое предприятие «Свяга», УАЗ, Инкомбанк. Б.В. Аржанцев писал так: «Закончились трудоемкие реставрационные работы, продолжительные исследования в архивах и библиотеках, организация церковного совета, хора, готовится официальная церемония открытия церкви. И уже живой историей становятся воплощенные замыслы и чертежи, имена и фамилии мастеров и исполнителей этого замечательного сооружения».

Восстановленная церковь представляла собой прямоугольное – в плане, однефное из красного кирпича здание под высокой двухскатной крышей с колокольней над западным входом. С восточной стороны к зданию примыкает трёхгранная апсида, к юго-восточному углу – одноэтажная ризница под трёхскатной крышей. Над центральной частью западного фасада, уходя остроконечной пирамидой ввысь, возвышается восьмигранная колокольня со щелевыми световыми проёмами, которая состоит из двух прямоугольных ярусов, украшенных стрельчатыми арками. Завершена колокольня шатровой крышей, покрытой оцинкованным железом в ромбическую шашку. Башню венчает латинский крест и флюгер – петух как символ, возвещающий обет

апостола Петра не предавать и не отрекаться от учения Христа. Церковь представляет собой единое залное помещение. У западной стены находятся пятиугольные в плане хоры, поддерживаемые шестью колоннами. В подлинном варианте сохранились верхняя часть деревянной лестницы, ведущей на колокольню, цветная керамическая плитка полов хоров и входной части церкви.

3 апреля 1994 года состоялось открытие первой восстановленной в России лютеранской церкви. На мероприятие прибыли суперинтендант из Геттингена Хинрих Бусс, епископ лютеранской церкви России Георг Кречмар и педагогический работник евангелическо-лютеранской церкви Нижней Саксонии Вернер Петер. Председателю совета евангелическо-лютеранской общины святой Марии Э. Юнгблота торжественно вручен ключ от возрожденной церкви. Церемонию освящения совершил Х. Бусс. Музыкальное оформление торжественной службы обеспечивали шесть музыкантов из Геттингена и хор ульяновской общины под руководством Зинаиды Рогожиной.

Летом 1997 года начались работы по строительству Дома общины, а уже весной 1999 года на освящение нового здания собрались друзья и гости церкви святой Марии, поддерживавшие стройку не только материально, но и духовно, искренне молясь за ульяновских лютеран. Теперь в Доме общины проводятся занятия по Библии с детьми, здесь можно встретиться со своими братьями и сестрами по вере, устроить дружеское чаепитие, отметить день рождения. Часть помещений в Доме общины сдаются в аренду: складские помещения в подвале, первый этаж, где располагаются различные офисы. На втором этаже находятся помещения общины и квартира пастора, на чердаке – гостевые комнаты.

Ещё один бесценный дар церковь получила летом 2003 года. Пожилой лютеранин из Бонна Эдгард

Рождественский концерт. Фото 2022 года

Хайн пожертвовал деньги на колокол. Будучи гостем нашего города, Хайн заглянул в церковь. Ему понравилась община и удивило отсутствие в Божьей обители колокола. Первоначально планировалось заказать колокол в Германии. Но оказалось, что там это дефицитная продукция после Второй мировой войны, когда были сняты колокола со всех соборов и переплавлены для нужд армии. После переговоров с различными российскими заводами заказ на отливку приняли заводчане предприятия «Вера» в Воронеже. Колокол весит 100 кг, он украшен надписями на русском и немецком языках. Из-за того, что колокол был отлит на русском заводе, он не был приспособлен для лютеранской церкви. Дело в том, что православный звонарь дергает колокол за язык, а лютеранин – за веревку. А уже веревка раскачивает балку, на которой висит колокол. Но оплошность удалось исправить. Колокол приделали к балке, а веревки от неё спустили на площадку за органом. Теперь не приходится каждый раз подниматься по крутым ступенькам на колокольню и, слыша службу, можно точно соблюсти положенное время ударов.

30 июля 1999 года община была зарегистрирована повторно. В конце 1999 года Эдуарда Юнгблота на посту председателя сменил Виктор Клинк.

Летом 2001 года пастор Демке закончил своё служение в Ульяновске и вернулся в Германию. Его преемником стал викарий Владимир Проворов, выпускник Теологической семи-

нарии ЕЛЦ в Новосаратовке под Санкт-Петербургом. В начале октября 2001 года он был ординирован и введён в должность пастора общины святой Марии.

22 декабря 2007 года произошло долгожданное событие – в алтарной части церкви установлена белая мраморная купель весом 2,5 тонны. Чертёж и предварительный образ купели были выполнены Дмитрием Коневым из Самары, а самые

красивые доработки с лозами винограда и текстом – ульяновскими камнерезами Вячеславом Швецовым и Игорем Кафаровым.

В 2023 году завершилось пасторское служение архиепископа ЕЛЦ Владимира Проворова. 1 октября состоялось введение в должность пастора Жанибека Батенова.

На современном этапе своего развития евангелическо-лютеранская община переживает лучшие времена за всю историю своего существования. Она осуществляет активную деятельность и состоит из людей различных национальностей. Регулярно по воскресеньям ведутся богослужения (на русском языке), проводятся библейские занятия для детей. Среди недели организуются молодёжные собрания и библейские часы. Силами членов общины осуществляется помощь нуждающимся. Летом организуются походы на байдарках по Волге, семейный библейский лагерь в Жигулевских горах и на берегу Старомайнского залива, визиты в лютеранские общины соседних городов Поволжья. Вошло в традицию праздновать Вознесение на природе. В здании церкви проводятся концерты органной музыки и экскурсии для желающих.

Евангелическо-лютеранская церковь святой Марии, прошедшая столь трудный путь, с радостью встречает каждого, кто ищет понимания, мира и любви в Господе, кто нуждается в поддержке и утешении!

Сергей Драгилёв